

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПОЛКОВОДЦЫ ДРЕВНОСТИ

СВЯТОСЛАВ

ОЛЕГ

ДОБРЫНЯ

Великие полководцы России

**Легендарные полководцы
древности. Святослав,
Олег, Добрыня**

«ИД Комсомольская правда»

2014

ББК 63-8

Легендарные полководцы древности. Святослав, Олег,
Добрыня / «ИД Комсомольская правда», 2014 — (Великие
полководцы России)

ISBN 978-5-87107-866-2

Первая книга из серии «Великие полководцы России»,
подготовленная Российским военно-историческим обществом (РВИО)
и «Комсомольской правдой» в содружестве с ведущими российскими
историками

ББК 63-8

ISBN 978-5-87107-866-2

, 2014

© ИД Комсомольская правда, 2014

Содержание

Уважаемые читатели!	6
Князь Олег	8
Строкой энциклопедии...	9
Несколько комментариев к традиционной трактовке образа Вещего Олега	11
Дела давно минувших лет, преданья старины глубокой...	16
Добрыня Никитич (прообраз богатыря)	20
Особенности исторических источников для реконструкции портретов древнерусских воевод	22
Происхождение Добрыни Малковича	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Легендарные полководцы древности. Олег, Добрыня, Святослав

Редактор *кандидат исторических наук Н. А. Копылов*

Редактор-составитель *доктор исторических наук М. Ю. Мягков*

**КОМСОМЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

© ИД «Комсомольская правда», 2014 год.

© ИД «Российское военно-историческое общество», 2014 год.

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках первую книгу из серии «Великие полководцы России», подготовленную Российским военно-историческим обществом (РВИО) в содружестве с ведущими российскими историками.

По подсчетам ученых, за период с IX по начало XXI века наша страна приняла участие более чем в 70 крупных войнах и вооруженных конфликтах. Есть оценки и иного порядка: так, известный русский генерал Куропаткин в представленном царю меморандуме в 1900 году указывал, что в XVII–XIX веках Россия провела в состоянии войны 128 лет. Если принять в расчет длительность каждой войны, то в целом получится, что Россия провела две трети своей более чем тысячелетней истории.

В основном это были войны, в которых нашему народу приходилось отстаивать свою свободу и право на независимое развитие. А нередко, как это было в Смутное время и в 1812 году, в период Первой мировой войны и в Великую Отечественную, речь шла не просто о сохранении российского суверенитета, но о самом существовании государства и населявших его народов.

Во все исторические эпохи наша страна славилась своими выдающимися полководцами. Их личные подвиги, преданность Отечеству и полководческие дарования позволили Российской, а в XX веке – Советской армии, опираясь на патриотизм всего народа, одер-

жать выдающиеся победы над лучшими армиями своего времени и сохранить для потомков самое главное – Родину.

Пусть славные деяния наших великих предков и сегодня служат для нас нравственным ориентиром!

***Владимир Мединский,
доктор исторических наук, председатель РВИО,
министр культуры Российской Федерации.***

Князь Олег (Вещий Олег)

?–912

Строкой энциклопедии...

Князь Олег, прозванный также Олегом Вещим, – это легендарный правитель Руси конца IX – начала X вв. Безусловно, что прототипом летописного Олега являлась историческая личность, о которой, к сожалению, мало что достоверно известно. Поэтому историки обычно в научных, научно-популярных и учебных текстах используют летописную легенду об Олеге и его времени, взятую из «Повести временных лет» (ПВЛ). Это сочинение конца XI – начала XII вв. признается всеми главным историческим источником для реконструкции прошлого Древнерусского государства. Автором ПВЛ большинство исследователей склонны считать киево-печерского монаха Нестора.

Сражения и победы

Князь новгородский (с 879 г.) и киевский (с 882 г.), объединитель Древней Руси. Расширил ее границы, нанес первый удар по Хазарскому каганату, заключил выгодные для Руси договоры с греками. Легендарный полководец, о котором Пушкин писал: «Победой прославлено имя твое: Твой щит на вратах Цареграда».

По версии ПВЛ, Олег представляется умелым полководцем и предусмотрительным политиком (не случайно он был прозван «Вещим», т. е. предугадывающим будущее). В 879–882 гг. после смерти Рюрика¹ Олег правил на восточнославянском Севере у кривичей, ильменских словен и окрестных финно-угров (племена мери, веси, чуди). Совершив поход на юг вдоль торгового пути «Из варяг в греки», Олег в 882 г. овладел Киевом. Так два главных центра складывания государственности у восточнославянских племен «Новгород» («Славия» – в зарубежных источниках) и Киевщина («Куяба») были объединены под властью одного правителя. Многие современные историки принимают дату 882 г. за условную дату рождения Древнерусского государства. Олег княжил в нем с 882 г. по 912 г. По Нестору, после смерти Олега от укуса змеи князем Киевским становится сын Рюрика Игорь (912–945).

С княжением Олега в Киеве ученые связывают значительные события древнерусской истории. Прежде всего было заложено территориальное ядро Древнерусской державы. Олега верховным правителем признали племена полян, северян, древлян, ильменских словен, кривичей, вятичей, радимичей, уличей и тиверцев. Через наместников князя Олега и местных князей его вассалов стало строиться государственное управление молодой дер-

---

¹ В XIX в. историки отсчитывали начало государственности на Руси от 862 г. Даты легендарного призвания варягов-руси на княжение в землю ильменских словен, кривичей и союзных им финно-угров. Причиной призвания нейтральных правителей «из-за моря» послужила внутренняя война между означенными племенами, которая случилась после их совместного и победоносного изгнания «за море» «находников-варягов», взимавших с местных племен дань в 859–862 гг. Родоплеменные пережитки не давали кривичам, словенам и чуди избрать единого правителя из своих вождей, каждое племя желало возвыситься над другим, поставив во главе союза племен своего князя. Такой трайбализм встречался повсеместно в эпоху зарождения государств, и часто разные народы Европы и Азии прибегали к приглашению зарубежного правителя, равноудаленного от всех участников союза. При этом приглашаемый вождь зависел от всех своих новых подданных и должен был обладать определенной собственной силой, дабы его решения уважали. Очевидно, такими свойствами обладали три брата варяга «из-за моря» Рюрик, Синеус и Трувор из племени руси. Так в ПВЛ первый раз прозвучал термин «русь» – до этого, рассказывая о славянской истории, Нестор ни разу не говорил о «руси». При этом Нестор сообщал, что «от тех варягов-руси пошли люди новгородские, а прежде были словене», а «язык русский – словенский есть». Все эти сведения породили позже у историков делящуюся до сих пор дискуссию (спор норманистов с антинорманистами) о происхождении государства Русь и роли варягов (норманнов) в его создании. Что же касается братьев, то летописная легенда гласит, что пришли они «с дружиной своей и родом своим». Рюрик сел у словен в Новгороде, Трувор – у кривичей в Изборске, а Синеус – у мери в Белоозере. По смерти братьев, согласно версии Нестора, Рюрик держал все эти земли один, а когда в 879 г. скончался и Рюрик, то власть отошла к его родичу Олегу, т. к. сын Рюрика – Игорь был очень мал.

жавой. Ежегодные объезды населения (Полюдье) заложили основу налоговой и судебной систем.

Вел Олег и активную внешнюю политику. Князь воевал с хазарами и заставил их окончательно забыть о том, что в течение двух веков Хазарский каганат собирал дань с ряда восточнославянских земель. В 898 г. у границ державы Олега появились венгры, переселяющиеся из Азии в Европу. С этим воинственным народом Олег сумел наладить мирные отношения. Поход Олега в 907 г. на столицу Византийской империи – Константинополь (он же Царьград) – принес Руси в 911 г. исключительно удачный торговый договор: русские купцы получали право беспошлинной торговли в Константинополе, могли жить полгода в столичном предместье в монастыре Св. Мамонта, получать продовольствие и производить ремонт своих ладей за счет византийской стороны. Еще ранее, в 909 г., Русь и Византийская империя заключили военный договор о союзе.

Несколько комментариев к традиционной трактовке образа Вещего Олега

К приведенной выше краткой справке об Олеге, которая стала общепринятой традицией – особенно в популярной и учебной литературе, надо добавить несколько научных комментариев.

Во-первых, по археологическим данным, в IX в. Новгорода как такового еще не существовало. На месте Новгорода располагалось три обособленных поселка. Их в единый город связал Детинец, крепость, построенная в конце X в. Именно крепость в те времена именовали «городом». Так что и Рюрик, и Олег сидели не в Новгороде, а в некоем «Старгороде». Им могли быть либо Ладога, либо Рюриково городище под Новгородом. Ладога, укрепленный город на Волхове, расположенный недалеко от впадения Волхова в Ладожское озеро, был в VII – первой половине IX вв. самым крупным торговым центром северо-восточной Балтики. По археологическим данным, город основали выходцы из Скандинавии, однако в дальнейшем здесь было смешанное население – норманны соседствовали со славянами и финно-уграми. К середине IX в. относится страшный погром и пожар, уничтоживший Ладогу. Это вполне может согласовываться с летописным известием о большой войне 862 г., когда ильменские словене, кривичи, весь меря и чудь «прогнали за море варягов», собиравших с них дань в 859–862 гг., а потом принялись воевать между собой («и встал род на род...»). После разрушения середины IX в. Ладога отстроилась, но никогда уже не обрела прежнего значения.

При Несторе памяти о былом величии Ладоги или значимости Рюрикова городища уже не было, он писал два столетия спустя после времени призвания варягов. А вот слава Новгорода, как крупного политического центра, достигла пика, что и заставило летописца верить в его древность и именно в Новгороде разместить первых правителей Руси.

Вторая наша оговорка будет касаться хронологии. Дело в том, что хронология в ПВЛ, как и в другой древнерусской летописи – Новгородской, до княжения Владимира (980–1015) условна. У Нестора под рукой были отдельные записи фактов X–XI вв., даже, возможно, целый начальный летописный свод, который выделяют в ПВЛ историки, но точных дат ранних событий там не было. О них говорили лишь устные легенды, передававшиеся у жителей Руси из поколения в поколение. Отсутствие дат являлось большой проблемой для Нестора, но он, будучи талантливым летописцем, совершил первую в отечественной исторической науке реконструкцию хронологии. Легенды и отрывочные записи называли имена византийских царей (цезарей), современников первых русских князей. Отталкиваясь от годов правлений, указанных в переведенных на славянский язык в Киеве византийских хрониках, автор ПВЛ составил свою условную систему временных координат начального периода древнерусской истории. А. А. Шахматов заметил, что дата смерти Олега в ПВЛ 912 г. совпадает с датой кончины его визави императора Льва VI, а Игорь умирает, как и его современник император Роман I, в 945 г. И Игорь, и Олег правят по 33 года, такое совпадение подозрительно и веет эпическим сакрально-легендарным подходом к хронологии. Последнее замечание уместно и в отношении рассказа о смерти Олега. И ПВЛ, и Новгородская летопись утверждают, что Олег умер, будучи укушенным змеею, которая выползла из черепа коня. Это был конь самого Олега, но князь отставил его, т. к. волхв однажды предрек ему смерть именно от собственного коня. По версии ПВЛ, эта роковая встреча Олега с его умершим конем произошла под Киевом в 912 г.

Князь Олег и Игорь. Художник И. Глазунов

Третье наше замечание касается того, что версия ПВЛ о происхождении, деятельности и гибели Вещего Олега не является единственной среди летописных русских источников. Первая Новгородская летопись, которая, по мнению ряда исследователей, даже старше ПВЛ, называет Олега не князем, а воеводой при Игоре сыне Рюрика. Олег сопровождает Игоря в его походах. Именно князь Игорь расправляется с Аскольдом, а потом идет в поход на Ромейскую (Византийскую) империю и осаждает Царьград. Олег, по версии Первой Новгородской летописи, находит свой конец, когда уходит из Киева на север в Ладогу, где его поджидает легендарная змея. Укушенный ею, он умирает, но не в 912 г., а в 922 г. Сообщает Новгородская летопись и еще одну версию гибели Олега: некоторые говорят, что Олег ушел «за море» и там умер.

Четвертый комментарий будет связан с возможным участием Олега в восточных походах русов. Русские летописи говорят, что он удачно воевал с хазарами, а восточные источники рассказывают еще и о Каспийских, направленных против Персии, походах русов, которые приходятся на время Олега. Некоторые историки считают, что смутные и отрывочные

сообщения восточных документов на данный счет можно гипотетически связать не только со временем, но и с именем Олега.

По сообщению историка XIII в. Ибн Исфандийара, где-то между 864 и 884 годом состоялся первый набег русов на персидский город Абаскун, однако эмир Табаристана сумел разгромить и перебить всех русов. Другой поход или даже два похода русов пришлось на 909–910 гг. 16 кораблей русов захватили и разграбили город Абаскун, но эмир области Сари в 909 г. догнал отряд русов в районе Муганской степи и разбил. В 910 г. корабли русов появились под городом Сари, взяли его, а потом одни русы пошли вглубь страны, а другие остались на своих судах. Ширваншах сумел в ночном бою одолеть корабли русов, а сами они все погибли.

И, наконец, еще один поход, который историк может соотносить с одной из русских летописных версий о гибели Олега, состоялся в 913 г. Известный арабский историк и географ Аль-Масуди свидетельствовал, что где-то в 913–914 гг. («...это было после 300 хиджры», – писал Аль-Масуди) русы во главе со своим вождем, имя которого не названо, на 500 ладьях из Черного моря через Керченский пролив вошли в Азовское море. Стоит сказать, что тот же Аль-Масуди в другом своем сочинении упоминал двух великих правителей русов – Ал-Дира, в котором видят летописного правителя Киева, и Олванга, которого обычно ассоциируют с летописным Аскольдом, но можно с равным успехом найти в этой транскрипции имени сходство с именем Олега, победителя Дира и Аскольда.

Заморские гости. Художник Н. Рерих.

Но вернемся к сообщению Аль-Масуди о Каспийском походе русов. Правитель Хазарского каганата, желая отвести от себя опасность, позволил русам пройти к устью Дона, а потом по этой реке добраться до места, где Дон ближе всего подходит к Волге. Здесь

русы перетащили свои суда в Волгу. Целью русского вторжения являлась Персия. Хазарскому царю властитель русов обещал за лояльность половину будущей персидской добычи. Русы, спустившись по Волге до Каспийского моря, принялись успешно воевать за персидский Азербайджан. Половину добычи они, согласно договору, оставили в Хазарии. Однако спокойно вернуться домой им не довелось. Гвардия хазарского царя состояла из наемников-мусульман, и те решили мстить русам за погибших и ограбленных в Азербайджане единоверцев. Правитель хазар не перечил гвардейцам, но предупредил русов об опасности. Битва между мусульманами и русами длилась три дня. Погибли 30 тысяч русов, остальные отступили вверх по Волге, но были окончательно разгромлены тюрками, булгарами и буртасами. В этом походе погиб и их предводитель. Отдельные историки считают, что можно предположить, что высказанная в Новгородской летописи «боковая версия» о гибели Олега «за морем» – это смутное воспоминание о гибели Олега именно в Каспийском походе, и неверно трактовать «пошел за море», как однозначно вернулся в Скандинавию через Балтийское море, как пытаются обычно расшифровать «глухое» сообщение Новгородской летописи.

Хазарский источник, известный как «Кембриджский документ», повествует о войне русов с хазарами, которая происходила в X в. Историки считают, что, скорее всего, в 940-е гг., т. к. описанные в «Кембриджском документе» события имеют аналогии с рассказами русских летописей о походе князя Игоря на греков в 941 г. и о набеге русов на хазарский город Самкерц на Тамани в 944 г. Однако в хазарском источнике предводитель русов назван H-l-g-w, что можно прочесть как Хлгу или Хелго, а последнее явно напоминает скандинавское «Хельги» и русское Олег. Может быть, этот Хелго «Кембриджского документа» наш Вещий Олег. Если так, то его регентство над Игорем или соправительство с ним, а может, служба ему, длились в реальности дольше, чем принято считать в устоявшейся исторической традиции.

По названному хазарскому сообщению, Хелго заключил договор с Царьградом и в силу его отправился воевать с хазарами. На Таманском полуострове он взял город Самкерц и с добычей стал уходить. Тогда хазарский наместник Самкерца Песах собрал силы, догнал и разбил русов. Хелго был принужден по договору с Песахом идти войной на Византию. Однако греки спалили почти весь русский флот знаменитым греческим огнем. Чувство чести не позволяло Хелго и его воинам возвращаться домой дважды разбитыми, и они двинулись в поход на персидские владения на Каспии. Здесь дружина Хелго и сам он нашли в бою свой конец.

Князь Олег и волхв. Пророчество о смерти Олега. Легенда о Вещем Олеге в иллюстрациях В. М. Васнецова.

От приведенных выше комментариев перейдем теперь к более важному, на наш взгляд, обстоятельству. Дело в том, что всемирная история знает немало примеров, когда исторический персонаж в течение времени, наступившего после его смерти, словно раздваивался. В памяти потомков появлялся его двойник, который выкристаллизовывался из устных преданий, воспоминаний современников, трактовок потомков, размышлений хронистов, записывавших информацию о нем. Легенда часто «исправляла» все промахи и мелкие черты реального прототипа, и в памяти народа (историческом мифе или, другими словами, исторической традиции) этот легендарный двойник вытеснял реальное историческое лицо и начинал действовать как серьезный идеологический фактор в текущей истории народа, которая отстояла уже от времени прототипа на многие столетия. В Западной Европе такая метаморфоза приключилась с Ричардом Львиное Сердце, в русской – во многом с Александром Невским, у кочевых народов Азии – с образами Искандера (Александра Македонского) и Чингисхана. Волей летописца, создавшего «Повесть временных лет», его преемников XIII–XVII вв., первых русских историков и, конечно, А. С. Пушкина, который поэтически пересказал предание ПВЛ о Вещем Олеге, легендарный Олег стал частью всей последующей русской истории. Его образ князя-воителя, защитника русской земли и создателя Русского государства стал частью самоидентификации российского народа в течение всей его последующей за IX столетием истории.

Дела давно минувших лет, преданья старины глубокой...

Величайшим из полководческих подвигов князя Олега русская историческая традиция признает поход на Царьград в 907 г. Вот как об этом событии рассказывает «Повесть временных лет».

«В год 6415 (907). Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих всех называли греки «Великая Скифь». И с этими всеми пошел Олег на конях и в кораблях; и было кораблей числом 2000. И пришел к Царьграду: греки же замкнули Суд, а город затворили. И вышел Олег на берег, и начал воевать, и много убийств сотворил в окрестностях города грекам, и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно делают враги.

Олег прощается с конем. Легенда о Вещем Олеге в иллюстрациях В. М. Васнецова.

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: «Не губи города, дадим тебе дань, какую захочешь». И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки, и сказали: «Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас Богом». И приказал Олег дать дани на 2000 кораблей: по 12 гривен на человека, а было в каждом корабле по 40 мужей.

И согласились на это греки, и стали греки просить мира, чтобы не воевал Греческой земли. Олег же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Александром и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со словами: «Платите мне дань». И сказали греки: «Что хочешь, дадим тебе». И приказал Олег дать воинам своим на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину, а затем дать дань для русских городов: прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полоцка, для Ростова, для Любеча и для других городов: ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу. «Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов, сколько хотят; а если придут купцы, пусть берут месячное на 6 месяцев: хлеб, вино, мясо, рыбу и плоды. И пусть устраивают им баню – сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у царя на дорогу еду, якоря, канаты, паруса и что им нужно». И обязались греки, и сказали цари и все бояре: «Если русские явятся не для торговли, то пусть не берут месячное; пусть запретит русский князь указом своим приходящим сюда русским творить бесчинства в селах и в стране нашей. Приходящие сюда русские пусть живут у церкви Святого Мамонта, и пришлют к ним от нашего царства, и перепишут имена их, тогда возьмут полагающееся им месячное, – сперва те, кто пришел из Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из других городов. И пусть входят в город только через одни ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по 50 человек, и торгуют, сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов».

Призвание варягов. Худ. В. М. Васнецов.

Цари же Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и присягали друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир. И сказал Олег: «Сшейте для руси паруса из паволок, а славянам копринные», – и было так. И повесил щит свой на вратах в знак победы, и пошел от Царьграда. И подняла русь паруса из паволок, а славяне копринные, и разордал их ветер; и сказали сла-

вяне: «Возьмем свои толстины, не даны славянам паруса из паволок». И вернулся Олег в Киев, неся золото, и паволоки, и плоды, и вино, и всякое узорочье. И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными».

Историки полагают, что число кораблей (2000) явно завышено летописцем. Ладея русов, названная в греческих хрониках также «моноксилем» (однодеревкой) из-за того, что ее киль вытесывался из одного ствола, была кораблем, который брал на борт до 40 воинов. Следовательно, войско Олега составляло около 80 000 человек. Вряд ли князь мог собрать такую рать. Если взять сведения Первой Новгородской летописи о походе на Царьград, то она относит это событие к 6430 г. от сотворения мира (т. е. к 922-му от рождения Христова), говорит максимум о 200 кораблях, т. е. о 8 тысячах воинов, а описание самого похода напоминает рассказ ПВЛ о походе Игоря на греков в 941 г. Как мы видим, интерпретация историком сообщений источников в данном случае может колебаться в вопросе о численности русского войска от 8 до 80 тыс. участников похода.

Позиция историка здесь зависит от того, с каким реальным, а не условным летописным временем (по Новгородской или ПВЛ – не важно) он будет связывать поход Олега. Подавляющее большинство историков – и русистов, и византологов – не сомневаются, что сам поход Олега действительно был. Вопрос – когда?

Поход Олега на Царьград. Миниатюра Радзивилловской летописи.

Византийские исторические хроники такого грандиозного похода в 907 г. не знают. Зато византийская историческая наука описала грандиозное вторжение русов в 860 г. (Сочинения патриарха Фотия, современника похода; «Житие патриарха Игнатия» Никиты Пафлогонянина, написанное в начале X века; «Хроника продолжателя Георгия Амартола»; византийская хроника, известная под названием «Брюссельская хроника» (названа так, потому что была обнаружена бельгийским историком Францем Кюмоном и издана в Брюсселе в 1894 г.) и др.). Знают этот поход и западноевропейские источники, в частности «Венецианская хроника», которую написал посол Венеции в Византию Иоанн Диакон. Все названные зарубежные источники характеризуют поход, как исключительно разрушительный и неожиданный для Константинополя. Русы подгадали время для своего похода исключительно грамотно с точки зрения военной стратегии. Император Михаил III с войском, включавшим даже часть гарнизона Царьграда, ушел воевать с арабами. Он находился в момент русского набега в 500 км к востоку от Константинополя, у некой Черной реки. По «Венецианской хронике», набег русов кончился для них исключительно удачно: «В это время народ норманнов (Иоанн Диякон считает русов выходцами из Скандинавии, подобно тому, как Нестор называет их варягами, ставя в ряд других северогерманских племен) на 360 кораблях осмелился

приблизиться к Константинополю. Но так как они никоим образом не могли нанести ущерб неприступному городу, они дерзко опустошили окрестности, перебив там большое количество народу, и так с триумфом возвратились восвояси [*et sic praedicta gens cum triumpho ad propriam regressa est*]».

Олег прибывает щит на врата Царьграда.

Византийский патриарх Фотий описал первоначальный успех русов и огромную добычу, ими захваченную, однако констатировал, что в конце концов от «северных скифов» византийцы сумели отбиться. «Михаил, сын Феофила [правил] со своею матерью Феодорой четыре года и один – десять лет, и с Василием – один год и четыре месяца. В его царствование 18 июня в 8-й индикт, в лето 6368, на 5-м году его правления пришли росы на двухстах кораблях, которые предстательством всеславнейшей Богородицы были повержены христианами, полностью побеждены и уничтожены». Однако тот же Фотий был вынужден признать: «О, как же все тогда расстроилось, и город едва, так сказать, не был поднят на копье! Когда легко было взять его, а жителям невозможно защищаться, то, очевидно, от воли неприятеля зависело – пострадать ему или не пострадать... Спасение города находилось в руках врагов и сохранение его зависело от их великодушия... город не взят по их милости, и присоединенное к страданию бесславие от этого великодушия усиливает болезненное чувство пленения».

Интересно, что Фотий, отражающий знания тогдашних византийцев о нападающих, точно не знал их происхождения. Он называл их «скифами» (т. е. варварами) и «россами», народом северного происхождения, которые пришли со стороны Черного моря. С походом 860 г. Фотий связывал рост силы, могущества и славы россов. В 867 г. в послании Фотия восточным патриархам сообщалось, что после набега русов на Константинополь от них приезжали послы и был заключен договор. Его содержания Фотий не передавал, но отметил, что послов по их просьбе крестили.

Известный отечественный историк Б. А. Рыбаков в свое время выдвинул версию, что описанные в ПВЛ события похода князя Олега на Константинополь на самом деле относятся к войне 860 г. Это мнение склонны разделять и некоторые другие исследователи, к примеру, Л. Н. Гумилев.

Добрыня Никитич (прообраз богатыря)

О деятельности древнерусских полководцев-князей (Олега, Святослава, Владимира Святославича и его сыновей от Рогнеды – Ярослава Мудрого и Мстислава Тмутараканского) относительно подробно рассказывают дошедшие до нас летописные памятники «Повесть временных лет» и первая Новгородская летопись. Гораздо меньше историки знают о жизни их воевод, которые, на деле, чаще всего и выступали реальными руководителями военных и прочих начинаний названных князей.

Сражения и победы

О полководцах начальных веков Руси – воеводах мы имеем лишь отрывочные сведения. О том, что это были яркие персонажи истории, догадываемся благодаря былинам. Собирая по крупицам летописную информацию и анализируя эпос, можно восстановить картину жизненного пути одного из них – боярина Добрыни.

Летописцев, людей духовного звания, мало интересовали фактические подробности битв, а князей, покровителей монахов-летописцев, а часто и прямых заказчиков и верховных редакторов летописей, прежде всего волновал их собственный образ, запечатленный на века на пергаменте. Поэтому о полководцах «средней руки» мы имеем лишь отрывочные сведения, а о том, что это были яркие персонажи истории, догадываемся, ибо народные воспоминания о них хранят древнерусские былины.

Особенности исторических источников для реконструкции портретов древнерусских воевод

К сожалению, древнерусский эпос² не был записан в свое время, как, к примеру, скандинавские саги. До нас он дошел в осколках, которые сохранила до XIX в. устная народная новгородская традиция. Причины эпической «забывчивости» остальных русичей, наверное, стоит искать в несчастьях, постигших Русскую землю в широком смысле слова в ходе Батыева нашествия. Колоссальный разгром Северо-Восточной, Южной и Юго-Западной Руси был не лучшим фоном сохранения героического эпоса о древних «храбрах». Именно слово «храбр» до 1230–1240-х гг. означало выдающегося бойца, а часто и воеводу. Слово «богатырь», производное от тюркского «богатур», заменило термин «храбр» в конце XIII–XIV вв. Интересно, что восходящая к трагическим для русских событиям битвы на Калке (31 мая 1223 г.) былинная песнь-плач связывает гибель всех русских богатырей, включая былинного «двойника» героя нашего очерка – Добрыню Никитича, с проигрышем этого сражения. Чуть позже, в 1237–1241 гг., в боях с воинством Батыя погибла почти вся социальная элита Северо-Восточной и Южной Руси. Ведь гибли в первую очередь дружинники, воеводы-бояре, горожане осаждаемых монголо-татарами городов. (Не случайно историки не могут найти среди российского дворянства XV–XVIII вв. потомков древнерусских бояр и дружинников.) Именно древнерусская городская и дружинная среда являлась носителем устной былинной традиции, а также героических песен военной элиты, единственным сохранившимся фрагментом которых является «Слово о полку Игореве». После Батыева нашествия часто не кому было передавать «от отца к сыну» «преданья старины глубокой».

Сражения и победы

В былинах он «второй по силе» после Ильи Муромца богатырь. И былины, и летописи всячески подчеркивают близость Добрыни к «ласковому князю Владимиру». А в Новгородской летописи образ наместника Добрыни даже заслоняет собой на первых порах юного князя Владимира Святославича.

Когда в XIX в. начали записывать старинные былины, содержащие воспоминания о богатырях домонгольской Руси, наибольшее их число было зафиксировано на Русском Севере, в прежних новгородских пределах. До Великого Новгорода, как известно, войска Бату-хана не дошли, поэтому здесь сохранились условия для сохранения древних эпиче-

---

² Научные исследования, посвященные изучению древнерусских былин. Исследования XIX в.: Буслаев Ф. И. «Народная поэзия: исторические очерки», Веселовский А. Н. «Южнорусские былины», Жданов И. Н. «Русский былевой эпос», Кирпичников А. И. «Опыт сравнительного изучения западного и русского эпоса: поэмы Ломбардского цикла», Лобода А. М. «Русский богатырский эпос», Майков Л. «О былинах Владимиров цикла», Марков А. В. «Поэзия Великого Новгородца и ее остатки в Северной России», Миллер В. Ф. «Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса: Илья Муромец и богатырство киевское», Стасов В. В. «Происхождение русских былин», Халанский М. Г. «Великорусские былины киевского цикла». Исследования XX – начала XXI вв.: Азбелев С. Н. «Историзм былин и специфика фольклора», Аникин В. П. «Русский богатырский эпос», Астахов А. М. «Русский былинный эпос на Севере», Дмитриев С. И. «Географическое распространение русских былин: по материалам конца XIX – начала XX вв.», Жирмунский В. «Народный героический эпос», Лазутин С. Г. «Поэтика русского фольклора», Липец Р. С. «Эпос и Древняя Русь», Мелетинский Е. М. «Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники», Мирзоев В. Г. «Былины и летописи – памятники русской исторической мысли», Плисецкий М. М. «Историзм русских былин», Пропп В. Я. «Русский героический эпос», Рыбаков Б. А. «Древняя Русь: Сказания, Былины, Летописи», Селиванов Ф. М. «Поэтика былин в историко-филологическом освещении: композиция, художественный мир, особенности языка», Фроянов И. Я., Юдин Ю. И. «Былинная история» (работы разных лет). Источники: Былины: Сборник. – Л., 1986.

ских сказаний. (Из 400 таких былин 300 записано в Олонецкой губернии, в Архангельской – 34, в Сибири – 29,³ в Симбирской губернии – 22, в Саратовской – 10, в Нижегородской – 6, в Московской – 3.) Память новгородцев сохранила в первую очередь местные былины (о Садко, боярине Ставре, ушкуйные сказы). В отношении легенд общерусского масштаба она была избирательна. Господин Великий Новгород всегда стоял особняком среди городов Киевской Руси. Более всего на свете он чтит свои древние вольности и даже обусловил помощь своему князю-наместнику Ярославу Владимировичу (Мудрому), боровшемуся за киевский великокняжеский стол с братом Святополком Окаянным, письменным обещанием князя править Новгородом согласно старинным новгородским правилам («Устав князя Ярослава Владимировича», другое название «Правда Ярослава» 1016 г.). В удельный период (1054–1478) Господин Великий Новгород был «великим сепаратистом». Боярская республика желала любыми путями сохранять свою автономию от прочих центров Руси. Неудивительно поэтому, что помнили новгородцы только тех героев, которые так или иначе были связаны с новгородской историей и были «любезны» Новгороду и его жителям. Таковым в отличие от упомянутого выше первоначально новгородского князя Ярослава являлся его отец – «Ласковый князь Владимир Красное Солнышко», а также дядя и главный советник Владимира особенно в первые годы его правления новгородский наместник Добрыня Малкович.

Собирая по крупицам летописную информацию и анализируя эпос, можно попытаться восстановить общую картину жизненного пути боярина Добрыни. Конечно, в силу специфики источников эта картина будет фрагментарна, однако позволит представить, как жили и действовали во времена Киевской Руси реальные прототипы былинных богатырей.

---

³ Освоение Сибири шло во многом за счет промысловой и переселенческой инициативы жителей Русского Севера, о чем свидетельствуют, в частности, исследования говора сибиряков.

Происхождение Добрыни Малковича

О происхождении Добрыни есть данные в «Повести временных лет». Он представлен там родным братом Малуши, которая являлась доверенным лицом княгини Ольги, являлась ключницей, т. е. фактической хранительницей всего княжеского имущества. Очевидно, значимость должности обрекла Малушу на потерю личной свободы, однако последнее не уменьшало в те времена ее высокого политического и социального статуса. Малуша также являлась наложницей киевского князя Святослава, сына княгини Ольги. Малуша и родила Святославу прославленного в русской истории Владимира Красное Солнышко (он же Владимир Святый). Отца Малуши и Добрыни звали Малко Любечанин. Он, судя по всему, тоже был знатным человеком и проживал в одном из городов чернигово-северской земли – Любече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.